

В тот же вечер Му Цзинъюань лично помог Бай Иханю переодеться и, несмотря на его протесты, вынес его из больницы на руках. Всё это время Бай Ихань не касался земли, пока они не вошли в дом семьи Бай. В доме все уже спали, и огромное здание казалось необычайно тихим. Му Цзинъюань нашёл свободную комнату и только тогда опустил Бай Иханя на пол. Тот смущённо сел, не желая вспоминать, как его несли, словно принцессу, и только пробормотал:

— Зачем мы сюда пришли? Могли бы сразу отвести меня к ней.

Проклятый Му Цзинъюань лишил его всей собранной энергии! Теперь, когда он встретится с соперницей, как он сможет подавить её своим напором?

Му Цзинъюань кивнул Чэнь Фэну, и тот вышел. Затем он повернулся к Бай Иханю и мягко улыбнулся:

— В подвале слишком холодно и сыро. Ты в последнее время часто травмируешься, и твоё здоровье ослабло. Лучше не ходить в такие места.

Бай Ихань кивнул. Хотя он и не любил, когда его считают хрупким, забота любимого человека всё же радовала его.

Вскоре Чэнь Фэн привёл Тао Ци, держа её за руку. Бай Ихань поднял голову и увидел перед собой совершенно незнакомую девушку. Лицо было тем же, но прежняя мягкая и чистая аура исчезла. В его памяти Тао Ци была без макияжа, с нежной и сладкой улыбкой, всегда в белом платье, излучая позитив. Она никогда не обижалась на мелкие неудачи, говоря, что «неудачи — это благословение». Она никогда не держала зла на свою семью, считая, что родители вырастили её, и она должна быть благодарна. Такая девушка, как говорил Бай Ихань Му Цзинъюаню, хотя он и не мог полюбить её, была редкой жемчужиной.

Но перед ним стояла женщина с небрежным макияжем, растрёпанными волосами, в слегка вызывающей и помятой одежде. Её лицо исказилось злобой, а в глазах горела ненависть. Хотя она была той же внешне, это была совершенно другая личность.

Бай Ихань нахмурился и спросил:

— Ты не Тао Ци. Кто ты?

Тао Ци провела в заточении почти сутки. С детства она никогда не сталкивалась с такими трудностями. Холодный подвал почти довёл её до срыва. Она не понимала, почему, будучи главной героиней мира, она не может сиять на вершине, привлекая всех достойных мужчин, а вместо этого терпит поражение за поражением. Почему её аура героини не работает, и всё идёт не так, как должно было быть! Она отправила этого сумасшедшего сбить Шэнь Тяньяна, даже спала с этим мерзким типом ради этого! Почему Шэнь Тяньян не погиб, а вместо этого они нашли её?! Разве не было его судьбой погибнуть под колёсами этого сумасшедшего? Почему всё пошло не по сценарию!

Весь этот день она пыталась понять, где ошиблась, но не могла найти ответа. Она хотела увидеть Му Цзинъюаня, чтобы её герой спас её, но он даже не дослушал её и ушёл! Почему её судьбоносный герой так холоден к ней!

Она могла только надеяться на Бай Иханя, убеждённая, что она — его незабвенная мечта. Но как могла она, главная героиня мира, опуститься до того, чтобы просить помощи у этого мертвеца? Это было невыносимо!

Она не ожидала, что Бай Ихань, увидев её в таком состоянии, не проявит ни гнева, ни сострадания, а вместо этого начнёт сомневаться в её личности. Она почувствовала, что её терпение на исходе, и закричала:

— Бай Ихань! Бессердечный мужчина! Конечно, я Тао Ци! Ты доволен, что я униженно прошу тебя о помощи? Немедленно заставь этого дикаря отпустить меня! Я хочу помыться, я хочу есть!

Она яростно сопротивлялась, крича Чэнь Фэну:

— Я сказала, что я Тао Ци! Я — возлюбленная вашего молодого хозяина! Как ты смеешь держать меня? Отпусти, или я заставлю Бай Иханя выгнать тебя из дома!

Чэнь Фэн, видя её уверенность, с удивлением посмотрел на Бай Иханя. Но прежде чем тот успел ответить, Му Цзиньюань в гневе закричал:

— Держите эту сумасшедшую! Не дайте ей грязными руками коснуться Ханя!

Он повернулся к Бай Иханю:

— Я же говорил, что она не в своём уме, говорит всякую чушь, а ты всё равно захотел её увидеть!

С этими словами он наклонился, чтобы поднять Бай Иханя и унести его.

Бай Ихань остановил его руку:

— Нет, Цзиньюань, эта женщина определённо не Тао Ци. Я не могу сказать, что полностью её знаю, но она никогда не была такой!

Тао Ци, увидев, что Бай Ихань не только не отпустил её, но и усомнился в её личности, почувствовала страх. Она действительно не была прежней Тао Ци, но как он мог это понять?

Страх заставил её перестать кричать, и она смущённо пробормотала:

— Конечно, я Тао Ци. Разве есть вторая Тао Ци в этом мире?

Му Цзиньюань задумался:

— Эта женщина действительно Тао Ци. Я поручил Чэнь Хуну проверить её. Он сказал, что после того, как её отец попал в аварию, она стала любовницей Ли Шуня, чтобы спасти его, и с тех пор её характер изменился. Она говорила, что это из-за семейных проблем, но после выписки отца она перестала давать деньги семье. Все деньги, украшения и сумки, которые Ли Шунь дарил ей, она оставляла себе. Это не похоже на её прежний стиль.

Бай Ихань покачал головой:

— Нет, Тао Ци не раз говорила, что родители вырастили их с братом, и она обязана заботиться о них. Она сама работала, жила скромно, но как только у неё появлялись деньги, она сразу хотела купить что-то родителям или брату. Когда я предлагал ей деньги, она отказывалась, говоря, что человек должен сам о себе заботиться. Она могла стать любовницей Ли Шуня ради спасения отца, но никогда не оставила бы деньги себе, а уж тем более не подстрекала бы к убийству. Говорят, что характер человека не меняется. Она не могла так резко измениться!

Он встал и сделал шаг вперёд:

— Кто ты на самом деле? Если ты не объяснишь, я отправлю тебя в полицию. Подстрекательство душевнобольного к убийству — это серьёзное обвинение.

Тао Ци не ожидала, что Бай Ихань, которого она считала лёгкой добычей, сразу раскусит её и даже угрожает тюрьмой. Она разозлилась, покраснела и выкрикнула:

— Бай Ихань! Ты, несчастный! Даже если я попаду в тюрьму, я буду лучше тебя! Ты думаешь, что сейчас на вершине, но через четыре года ты умрёшь страшной смертью! Ты умрёшь в том самом складе, который ты и Му Цзиньюань считаете своим секретным местом!

Чэнь Фэн сжал её руку, и она вскрикнула от боли, вынужденная замолчать.

Бай Ихань вздрогнул, его глаза расширились, и он чуть не упал. В его душе поднялась буря. Как она могла это знать?!

Му Цзиньюань подхватил его, усадил на стул и с холодным выражением лица подошёл к Тао Ци:

— Ты смелая, осмелилась проклинать Ханя в моём присутствии. Если я не сделаю твою жизнь адом, то недостойн быть его мужчиной.

Он схватил Тао Ци за горло и ледяным голосом произнёс:

— За всю свою жизнь я никогда не бил женщин. Ты — исключение, Тао Ци.

Тао Ци почувствовала, как воздух покидает её лёгкие. Перед ней стоял красивый, но злобный мужчина, похожий на демона. Она никогда не чувствовала себя так близко к смерти. Она не сомневалась, что он способен убить её. Нет! Она — главная героиня, она не может умереть!

Когда она уже почувствовала, как смерть приближается, Му Цзиньюань ослабил хватку и, глядя на неё, холодно сказал:

— Ты думаешь, что можешь так легко умереть? Убить тебя — слишком легко. Но ты должна заплатить за свои слова и поступки. Смерть — это слишком мягко.

Бай Ихань наконец пришёл в себя. Он закрыл глаза и сказал Му Цзиньюаню:

— Цзиньюань, можешь выйти на минуту? Мне нужно поговорить с Тао Ци наедине.

<http://bllate.org/book/16705/1534783>